

УДК 314 (571.150)
DOI 10.14258/epb202314

ВЫЯВЛЕНИЕ СТРУКТУРНОЙ ДИНАМИКИ НАСЕЛЕНИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ ПОД ВЛИЯНИЕМ ЕСТЕСТВЕННЫХ И МИГРАЦИОННЫХ ФАКТОРОВ

Н. А. Шевчук, М. Г. Кудинова

Алтайский государственный аграрный университет (Барнаул, Россия)

Проблемы демографической динамики в Российской Федерации корнями уходят в период глобальных политических изменений в стране, связанных с распадом СССР. Вопросы сокращения численности населения, снижения продолжительности жизни усугубились духовным кризисом, постигшим российское общество. Для решения указанных проблем была принята Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. В работе дана характеристика основных этапов реализации данной концепции, а также проведена оценка достигнутых результатов в целом по стране с более глубокой детализацией в рамках Алтайского края. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что в крае наблюдается сокращение общей численности населения, в первую очередь, за счет сельского. Происходит изменение соотношения гендерных групп, фиксируется увеличение коэффициента естественной убыли населения, который растет опережающими темпами в среде проживающих в сельской местности. Помимо выявления влияния на демографические показатели естественных факторов, в работе было оценено влияние на них миграционных процессов. В ходе установления причин сложной демографической ситуации в крае особое внимание было уделено вопросам формирования и исполнения краевого бюджета. Фактические данные свидетельствуют о том, что финансовая составляющая не является единственной причиной сложившейся ситуации. Для решения демографических проблем в стране и крае требуется их конкретизация на уровне отдельных муниципальных образований и включения в механизм воздействия на них различных социально-экономических мер. Особое внимание необходимо уделять вопросам воспитания молодого поколения в патриархальных традициях.

Ключевые слова: демографические проблемы, Концепция демографической политики, демографическая нагрузка, коэффициент естественного движения, гендерные группы населения, естественная убыль населения, миграционные процессы.

ANALYZING NATURAL AND MIGRATION FACTORS: UNDERSTANDING THE STRUCTURAL DYNAMICS OF ALTAI REGION'S POPULATION

N. A. Shevchuk, M. G. Kudinova

Altai State Agricultural University (Barnaul, Russia)

The demographic decline in Russia began after the collapse of the USSR and was exacerbated by a spiritual crisis. To address these problems, the Conception of the Demographic Policy was adopted for the period up to 2025. This study examines the main stages of the policy and assesses its results in the country as a whole and in the Altai region in particular. The study shows that the decline in population size in the region is primarily due to rural areas, with changes in gender proportions and an increase in the natural population loss coefficient, which is growing at a faster pace among the rural population. The study also assesses the impact of migration on demographic indicators and finds that financial factors are not the only reason for the current situation. To address these demographic challenges, concrete action must be taken at the municipal level, with socio-economic measures incorporated into the policy. Furthermore, it is important to educate the younger generation in patriarchal traditions to ensure long-term solutions.

Keywords: demographic problems, the Conception of the Demographic Policy, demographic natural motion coefficient, natural motionratio, gender population groups, the population size decline, migration processes.

Одной из важнейших проблем современного мира является демографический кризис, который в большей или меньшей степени проявляется практически во всех странах, где основная часть граждан представлена так называемым «белым населением». Тенденция формирования народонаселения этих стран связана, в первую очередь, с сокращением этой части населения по причине низкой рождаемости и старения.

Российская Федерация не является исключением. Многочисленные исследования [1, 2, 3, 4] свидетельствуют о том, что в стране сложилась крайне негативная демографическая ситуация. Ее формирование началось еще в конце прошлого века. Основной причиной, на наш взгляд, послужили глобальные политические изменения в стране, связанные с распадом СССР и кризисом постсоветского периода. Последствия указанных событий проявились в формировании сложной социально-экономической ситуации, отразившейся на чрезвычайно низком уровне жизни большей части населения страны. Перед людьми стоял вопрос элементарного выживания. Демографические проблемы надолго отошли на второй план. В результате невнимания государства к возникшей проблеме в 1990-х годах смертность в 1,5 раза превышала рождаемость. По данным переписи населения 2002 г., численность населения РФ с 1989 г. по 2002 г. сократилась на 1,8 млн чел. (1,3%) [5]. Данная тенденция сохранялась вплоть до 2009 г., когда в обиходе стал активно использоваться термин «демографическая яма».

Не следует забывать также о духовном кризисе, постигшем российское общество на рубеже XX–XXI веков. Он проявился в смене системы семейных ценностей. На место семье, в которой во главу угла ставилось рождение и воспитание детей, пришла семья, основной целью существования которой стало материальное благополучие и комфорт. У молодежи, воспитанной в таком ключе, в приоритете стала карьера, жизнь «для себя». Она склонна отдавать предпочтение партнерским сексуальным отношениям без каких-либо взаимных обязательств. Развод в таких семьях становится нормальным явлением. В результате в обществе обесцениваются патриархальные ценности, которые, в частности, подразумевали многодетность. Отступление от национальных семейных традиций ведет к формированию понятия «мать-одиночка», не предполагающего более одного ребенка в семье, а также ранние аборт, откладывание беременности «на потом». В результате все острее встает проблема бесплодия, ведущая к бездетности семей.

Для решения все более обостряющейся демографической проблемы в стране была принята Концепция демографической политики Российской

Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента РФ от 17 октября 2007 г. № 1351) [3]. Основными ориентирами разработанной политики послужили увеличение рождаемости, сокращение смертности населения, регулирование внутренней и внешней миграции, то есть общая стабилизация демографической ситуации в стране. Реализация принятой концепции предполагалась в три этапа.

Первый этап, охватывающий период с 2007 по 2010 г., был направлен на преодоление сложившихся негативных тенденций демографического развития. Основная часть разработанных мероприятий направлена на снижение уровня смертности населения от сердечно-сосудистых заболеваний и в результате дорожно-транспортных происшествий. Особое место отводилось мероприятиям по повышению качества оказания медицинской помощи женщинам в период беременности и родов, по развитию перинатальных технологий, уменьшающих риск неблагоприятного исхода беременности и родов. Планировалось осуществление адресной материальной поддержки семьям, имеющим детей, включая проведение индексации пособий. Предполагался широкий круг мер по подготовке и приему в семьи детей, оставшихся без попечения родителей. Помимо этого, предусматривался ряд мер по своевременному выявлению и профилактике профессиональных заболеваний, по трудоустройству женщин с маленькими детьми, по развитию инфраструктуры дошкольного образования. Особое внимание уделялось разработке программ, направленных на популяризацию здорового образа жизни, повышение миграционной привлекательности важных в геополитическом отношении регионов страны.

Первый этап предполагал также разработку региональных программ, направленных на улучшение демографической ситуации и учитывающих специфику каждого региона. А также планировалось сформировать правовую, организационную и финансовую базу для наращивания дальнейших усилий по поддержке и закреплению позитивных тенденций к началу 2011 г.

Второй этап предполагалось реализовать с 2011 по 2015 г. Целевая установка, его определяющая, была ориентирована проведение мероприятий по стабилизации демографической ситуации, достигнутой на предыдущем этапе. Особое внимание было уделено внедрению программ по пропаганде и введению здорового образа жизни населения. По завершении данного этапа предполагалось значительно повысить уровень здоровья граждан РФ и создать благоприятные условия для семей с детьми. В связи с этим начиная с 2010 г. были разработаны меры по расширению строительства доступного семейного жилья, развитию дополнительных образовательных услуг в рамках поддержки

семей, имеющих детей, в форме предоставления материнского (семейного) капитала.

По прогнозам итогов реализации второго этапа, общая численность населения должна была стабилизироваться на уровне 142–143 млн чел., средняя продолжительность жизни — вырасти до 70 лет, суммарный коэффициент рождаемости — увеличиться в 1,3 раза, а уровень смертности — снизиться на треть. При этом ожидалось снижение оттока из страны квалифицированных специалистов и обеспечение миграционного прироста на уровне не менее 200 тыс. человек ежегодно.

На сегодняшний момент реализуется третий этап демографической политики, который должен завершиться в 2025 г. Изначально предполагалось, что в ходе его реализации будут предприниматься меры по превентивному воздействию на возможное ухудшение демографической ситуации в стране. К их числу следует отнести: дополнительные меры, стимулирующие рождение в семьях второго и третьего ребенка; меры по привлечению на постоянное место жительства в РФ иммигрантов трудоспособного возраста.

Итогом реализации указанной демографической политики должно стать увеличение общей численности населения страны до 145 млн человек, увеличение средней продолжительности жизни до 75 лет, снижение уровня смертности в 1,6 раза и увеличение рождаемости в 1,5 в сравнении с 2006 г., а также ежегодный миграционный прирост более 300 тыс. человек.

Давая предварительную оценку результатов восемнадцатилетнего периода реализации демографической политики, следует отметить, что к 2021 г. общая численность населения достигла 146,2 млн чел. Но этот результат нельзя считать положитель-

ным, так как он меньше уровня 2015 г. (146,3 млн чел.). При этом наблюдалось существенное увеличение численности населения страны в 2015 г., что объясняется присоединением новых территорий — Республики Крым и г. Севастополя. Наметившийся рост численности населения, продолжавшийся вплоть до 2018 г., достигнул максимального значения — 146,9 млн чел. В дальнейшем же наблюдается сокращение, особенно в 2021 г. в сравнении с 2020 г. на 0,5 млн чел. Причиной тому послужила, в первую очередь, пандемия COVID-19 [6, 7].

Рост ожидаемой продолжительности жизни до уровня 75 лет, на наш взгляд, является недостижимым даже к 2025 г., так как медленный поступательный рост этого показателя, наметившийся с начала реализации указанной политики и достигший в 2019 г. своего максимального значения (73 года) вновь начал снижаться, достигнув в 2021 г. уровня 2012–2014 гг. (70 лет).

Недостижимым в рамках существующей системы мер является и прогнозируемый рост рождаемости. За последние 10 лет сокращение этого показателя составило 26,5%. При этом рост смертности за этот же период сложился на уровне 28%.

И совсем уже призрачным на данный момент является обеспечение миграционного прироста на уровне 300 тыс. человек в год. Подтверждением этого служит тот факт, что за период с января по апрель 2022 г. число граждан, эмигрировавших из РФ, выросло в 2,1 раза (на 144,4 тыс. чел.) по сравнению с предыдущим годом [7]. При этом 78,8% покинувших страну граждан эмигрировали в страны СНГ.

Алтайский край, являющийся одним из регионов РФ, не избежал кризисной ситуации с народонаселением (рис. 1).

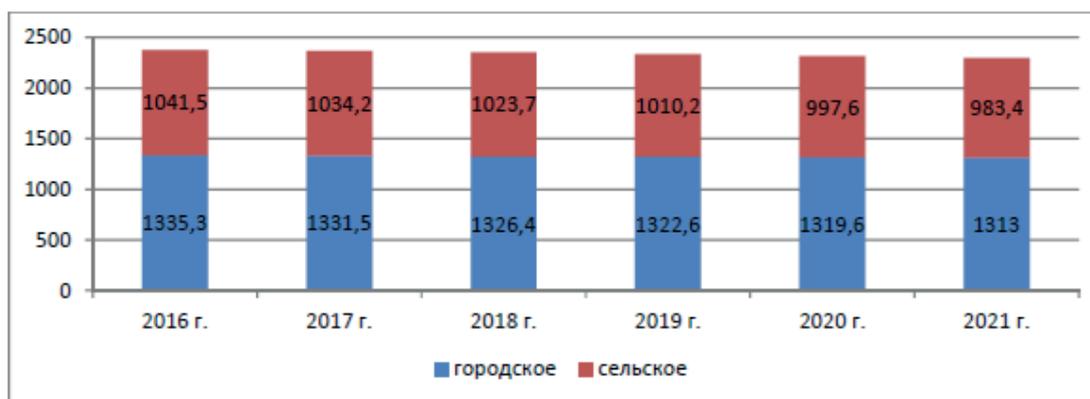

Рис. 1. Динамика численности населения Алтайского края, проживающего в городской и сельской местности, тыс. чел.

Согласно данным, приведенным на рисунке 1, городское население края за рассматриваемый период сократилось на 1,7%, а сельское — на 5,6%.

Плотность населения, составлявшая в 2016 г. 14,1 человек на 1 кв. км, к концу 2021 г. снизилась до 13,6 человек. При этом отмечается рост плотно-

сти населения при приближении к краевому центру: Каменский район — 13,6 чел., Бийский — 13,9

чел., Первомайский — 15,2 чел., Павловский район — 17,4 чел.

Рис. 2. Соотношение возрастных групп в структуре городского и сельского населения Алтайского края, %

Оценивая возрастной состав жителей края, следует отметить важную негативную тенденцию: из года в год идет сокращение городского населения, не вступившего в трудоспособный возраст, что объясняется снижением рождаемости в регионе (рис. 2). Численность молодежи нетрудоспособного возраста на селе отличается большей стабильностью. Если в городах края нетрудоспособной молодежи проживает в среднем 18,3% от общей численности, то в сельской местности — около 30%. Пожилое городское население колеблется на уровне 25%, а сельское — 20%.

Достаточно сложная ситуация в крае сложилась с демографической нагрузкой. Максимального своего значения за последние пять лет она достигла в 2018 г. На каждую 1000 человек трудоспособного населения в крае приходилось 882,2 нетрудоспособных лица (рис. 3). В последующие годы данный показатель несколько сократился, но уровня 2016 г. достигнуто не было. При этом в некоторых районах края эта цифра еще более удручающая. В 2020 г. в Алейском районе она составляет 1233,5 человек, Баевском — 1213,1, Быстроистокском — 1204,6, Усть-Пристанском — 1261,9 человек.

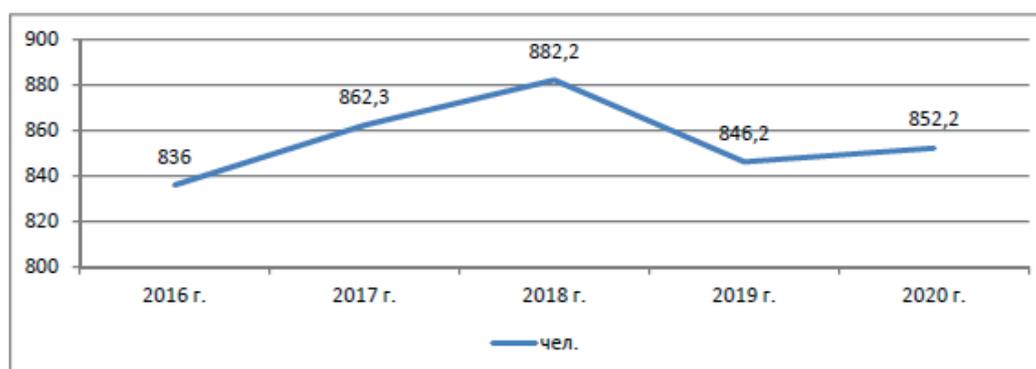

Рис. 3. Динамика демографической нагрузки в Алтайском крае, человек

Согласно проведенным исследованиям, в 2021 г. из общей численности жителей края 53,8% составляют женщины, 46,2% — мужчины. Детальное изучение динамики гендерного состава населения Алтайского края (рис. 4) показало, что в категории лиц моложе трудоспособного возраста и на селе, и в городе преобладают дети и под-

ростки мужского пола. При этом в городах края их проживает на 25% больше, чем на селе. В категории лиц трудоспособного возраста численность мужского и женского населения практически сравнивается, а в категории пожилого населения старше трудоспособного возраста женщин становится существенно больше. Причем среди городского на-

селения женщин указанной категории в 2,5 раза больше, чем мужчин, а на селе — в 2 раза.

Анализ количественного соотношения гендерных групп, проживающих в сельской и городской местности, показал, что в городах края в 2021 г.

на каждую 1000 мужчин приходится около 1208 женщин. За рассматриваемый период этот показатель вырос на 0,5%. Среди жителей сел и деревень края в расчете на 1000 мужчин в 2021 г. приходится 1115 женщин, что на 0,4% меньше, чем в 2017 г.

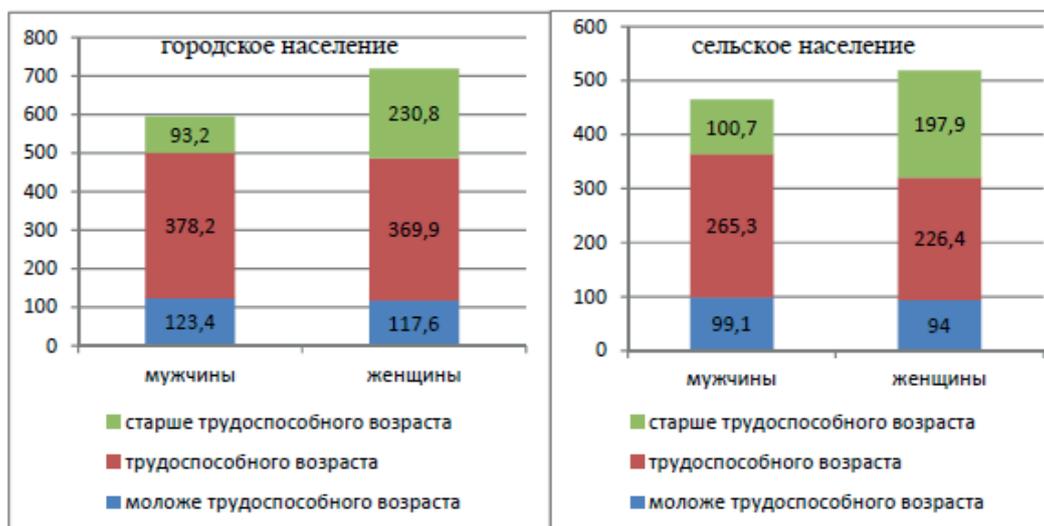

Рис. 4. Соотношение гендерных групп в структуре городского и сельского населения Алтайского края, тыс. чел.

Причины сложившейся ситуации кроются, в первую очередь, в динамике естественного движения населения, оценка которой проводилась посредством коэффициентов естественного дви-

жения, отражающих число родившихся, умерших и прирост на 1000 человек населения края соответственно (рис. 5).

Рис. 5. Динамика числа женщин, приходящихся на 1000 мужчин

в составе городского и сельского населения Алтайского края, чел.

В результате проведенного анализа динамики коэффициентов движения городского и сельского населения было установлено, что за период с 2016 по 2020 г. в Алтайском крае наблюдается увеличение коэффициента естественной убыли населения региона с 0,2 до 7,3 — среди городско-

го населения и с 4,1 до 8,8 — среди сельского. Это связано, в первую очередь, с возрастающим числом умерших, по сравнению с числом родившихся (в 2020 г. число умерших жителей города в 1,8 раза превысило число родившихся, а число умерших в сельской местности в 2 раза превысило число родившихся; в 2019 г., соответственно, — 1,4 и 1,7 раза). В 2020 г. максимально проявилась

кризисность сложившейся ситуации. Естественная убыль городского населения в 2 раза превысила показатели предыдущего года, а естествен-

ная убыль сельского населения выросла на 37,5%. Причиной этому послужила пандемия COVID-19 (рис. 6).

Рис. 6. Динамика коэффициентов естественного движения городского и сельского населения Алтайского края, чел.

Протекающие в крае демографические процессы, связанные с естественным движением населения, отразились на показателях продолжительности жизни. В 2020 г. в среднем по краю она составила 71,11 года. Среди ближайших сосе-

дей Алтайский край по продолжительности жизни опережает Кемеровскую область (69,32 года), Республику Алтай (70,59 года), оставаясь позади Новосибирской области (71,83 года), Омской (71,96 года) и Томской области (72,84 года).

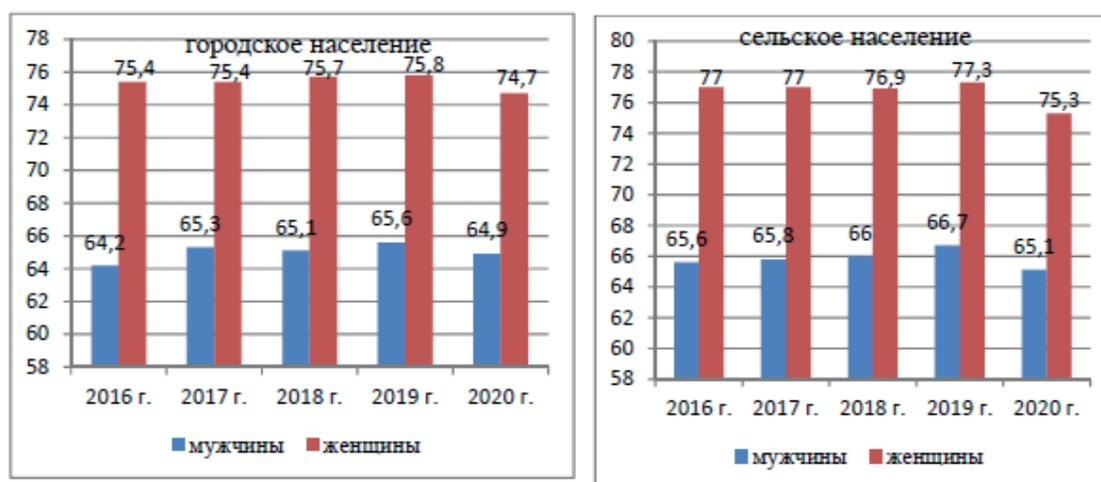

Рис. 7. Динамика средней продолжительности жизни городского и сельского населения Алтайского края, лет

По данным рисунка 7 можно отметить, что средняя продолжительность жизни у жителей сельского населения Алтайского края немного выше, чем у жителей городского населения. Причем это отмечается как у женщин, так и мужчин на протяжении всего периода исследования. Вме-

сте с тем продолжительность жизни у женщин гораздо выше, чем у мужчин, примерно на 10 лет, что говорит о наличии серьезных проблем в гендерной дифференциации смертности населения региона [8].

Отметим, что до 2020 г. динамика по продолжительности жизни в Алтайском крае была в целом положительной, но вмешался COVID-19 [9]. Показатель смертности к 2021 г. вырос с уже упомянутых 14,2 случая на тысячу жителей до 19,1. Сразу на три года снизилась и средняя продолжительность жизни.

Следует отметить, что в Алтайском крае, как и в России в целом, уровень смертности недопустимо высок и вносит значительный вклад

в масштабы наблюдающейся естественной убыли населения. На протяжении уже более четырех десятилетий основная направленность динамики смертности была восходящей, но первоначально это происходило довольно медленными темпами.

На рисунке 8 представлена динамика коэффициента смертности, отражающего число умерших на 1000 человек соответствующей группы среди гендерных групп Алтайского края.

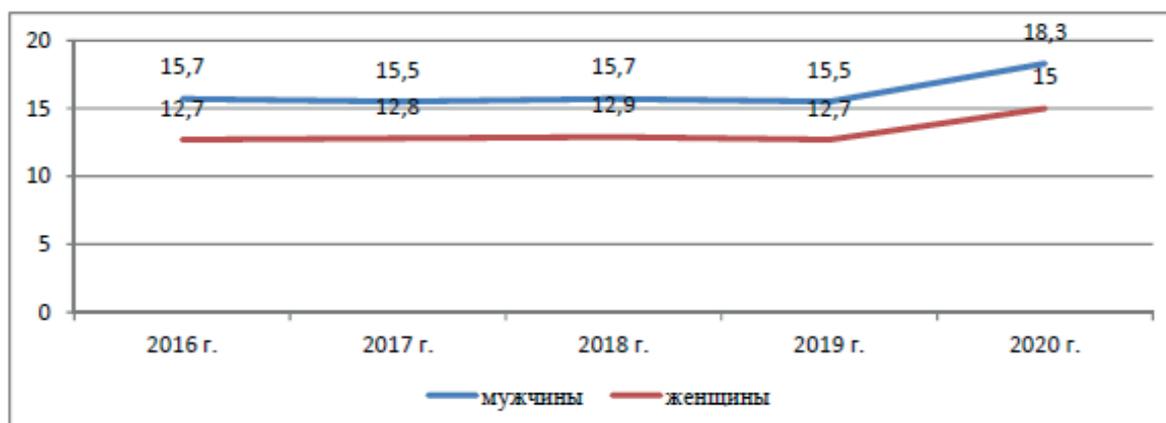

Рис. 8. Динамика коэффициента смертности среди гендерных групп Алтайского края, чел.

Динамика коэффициента смертности среди гендерных групп показывает, что в Алтайском крае смертность мужчин значительно выше смертности женщин, при этом и та, и другая имеют тенденцию к увеличению.

Помимо естественных факторов на демографические показатели в крае существенное влияние оказывают миграционные процессы. Миграция населения — это сложный общественный процесс, воздействующий практически на все стороны экономической, социальной и культурной жизни края. Под их влиянием изменяется половозрастная структура населения; трансформируется этнический, социальный состав; в районах с оттоком населения, превышающим воспроизводство, снижается рождаемость, повышается доля населения преклонного возраста; в районах с притоком мигрантов растет доля лиц молодого возраста, увеличиваются темпы воспроизводства; изменяется количество и качество трудовых ресурсов.

На рисунке 9 представлена динамика внутренних миграционных процессов в городской и сельской местности Алтайского края. Следует отметить, что интенсивность миграции среди сельских жителей превышает миграционную активность городского населения на протяжении всего периода исследования. В ходе оценки внутренних ми-

грационных процессов городского населения был выявлен поступательный его прирост. При этом фиксируются два четко выраженных пика, характеризующих приток мигрантов в 2018, 2019 гг., которые проявились в 11% приросте городского населения края за эти два года. На фоне сохраняющих стабильную динамику процессов выбытия городского населения за пределы края также отмечается резкое сокращение числа выбывших в 2020 г. (на 22,6%).

Сельская местность Алтайского края более всего подвержена рискам, возникающим в процессе внутрирегиональных перемещений. Особенно это касается территорий с низким уровнем развития производства, отсутствием объектов социальной инфраструктуры. В связи с этим миграционные процессы в сельской местности носят обратный характер. Максимального значения отток населения из сельской местности края за его пределы достиг в 2018 г., составив 4391 человек. В последующие годы отток сократился, достигнув к 2020 г. 4240 человек.

Наряду с внутренней миграцией в крае наблюдаются и международные миграционные процессы. Они не имеют массового характера и по объемам значительно уступают внутренней миграции (рис. 10).

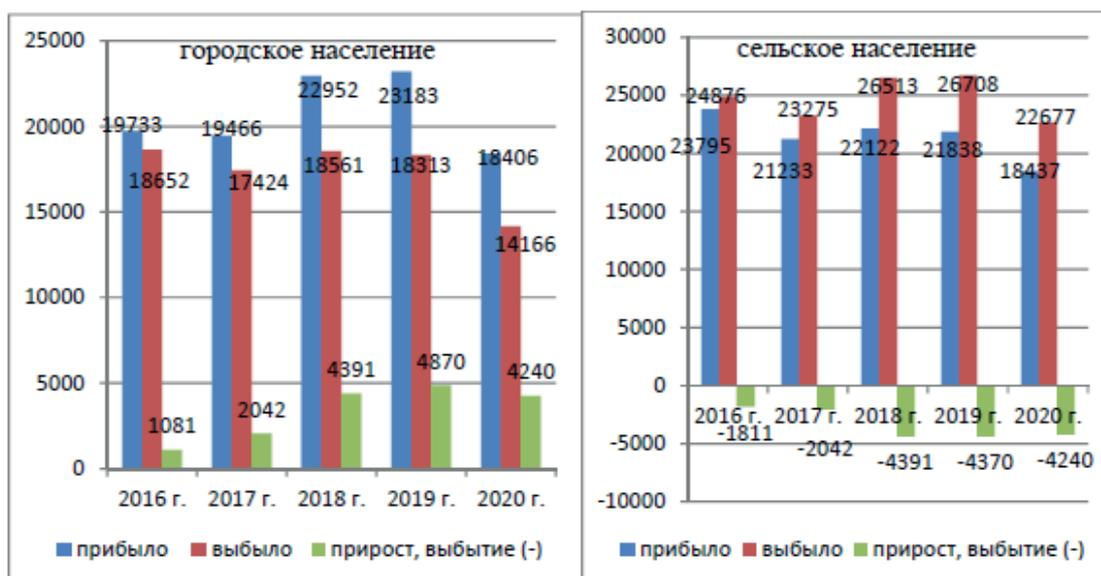

Рис. 9. Динамика внутренних миграционных процессов в городской и сельской местности Алтайского края, чел.

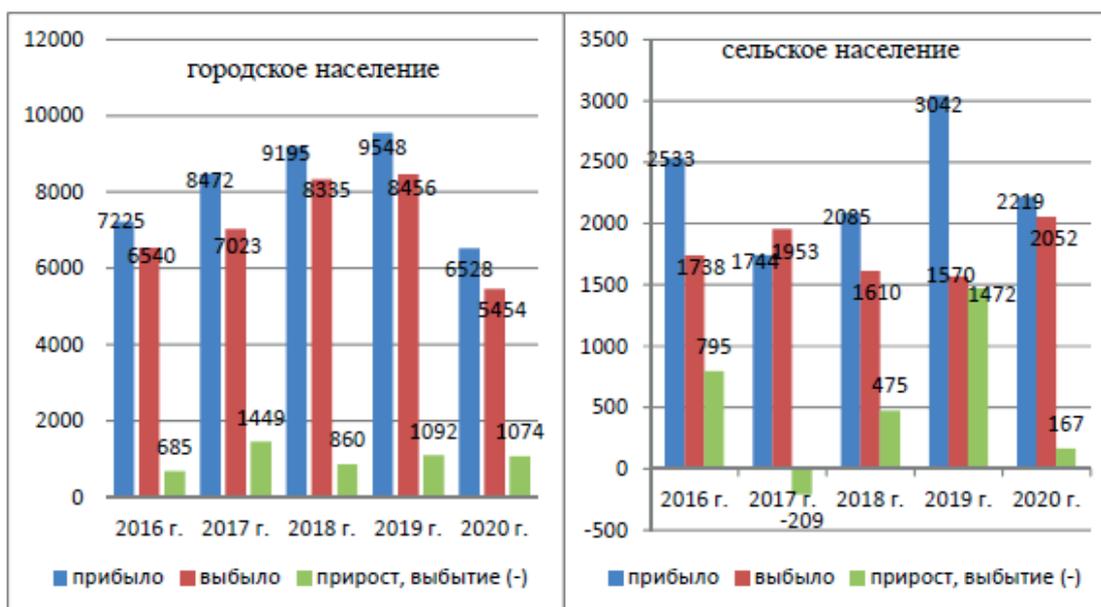

Рис. 10. Динамика международных миграционных процессов в городской и сельской местности Алтайского края, чел.

В отличие от внутренней миграции, за пределы страны из края выезжают по большей части городские жители. В 2020 г. покинувших край и страну городских жителей было в 2,7 раза больше, чем сельских. Максимального значения международная миграция среди городского населения достигла в 2019 г., составив 8456 человек, а сельского — в 2020 г., составив 2052 человека. Специфика международных миграционных процессов состоит

в том, что на протяжении всего периода исследования отмечается превышение числа прибывшего населения по сравнению с выбывшим, как в городе, так и на селе. Причем в города края прибывает почти в 3 раза больше населения, чем в сельскую местность.

Анализируя причины сложной демографической ситуации в крае, следует, в первую очередь, остановиться на экономической составляющей, так

как развитие экономики и соответствующий ему уровень жизни населения в научной среде единогласно признаются важнейшими факторами демографического развития [1, 2, 10].

Будучи аграрным регионом с высокой степенью риска основного вида хозяйственной деятельности, край обладает низкой инвестиционной привлекательностью, что определяет его ограниченные финансовые возможности в обеспечении уровня жизни населения. Но при этом анализ исполнения краевого бюджета за период с 2012 по 2021 г. показал, что доходная часть краевого бюджета поступательно увеличивалась [11]. Средний темп роста за период составил 9,63%. Также поступательно в крае растут бюджетные расходы, которые по среднему темпу роста (11,48%) опережают доходы. За 10 рассматриваемых лет доходы бюджета края выросли в 2,2 раза, а расходы — в 1,9 раза.

Анализ структуры расходной части бюджета показал, что основную долю в структуре расходов занимают расходы на проведение социальной политики — в среднем 28,21%. Более 30% в структуре расходов они стали занимать начиная с 2017 г.

Второе место в структуре расходов занимают расходы на образование. На их долю приходится 23,26% в среднем за рассматриваемый период. Динамика этого вида расходов в крае является очень стабильной. Никаких существенных изменений в анализируемом периоде с ними не происходило.

Очень сложное положение в крае сложилось с расходами на здравоохранение. Если до 2016 г. на их долю приходилось в среднем около 22,41%, то в 2017 г. произошло падение до 8,87%. К концу 2021 г. ситуация с этим показателем несколько выровнялась, он поднялся лишь до 12,51%. Но все же уровня 2012 г. достигнуто не было. Последствия проведенного сокращения расходов на здравоохранение проявились особенно ярко в условиях пандемии коронавируса. Система здравоохранения Алтайского края оказалась неготовой к огромному наплыву больных, что повлекло за собой ужасающую статистику смертности населения.

На решение национальных вопросов экономики из бюджета края в среднем за последние 10 лет выделялось 17,1% от общей суммы расходов. При этом о сложности ситуации свидетельствует тот факт, что в 2012 г. доля этих расходов составляла 19,9%, а в 2021 г. — только 16,7%. Начиная с 2017 г. рассматриваемый показатель неуклонно сокращается. Несомненно, это нашло свое отражение в развитии экономики региона и уровне жизни населения, что, в свою очередь, объясняет стремление жителей края покинуть родные места и искать более перспективные территории для проживания внутри страны и за ее пределами.

Как же обстоит дело с демографическими проблемами в экономически развитых странах, которые вызывают интерес у российских мигрантов?

Согласно данным статистического ведомства Германии, в 2021 г. на 1 умершего человека приходится 0,7 родившихся, на долю пожилого населения в возрасте от 65 лет и старше приходится 18,1% от общей численности населения [12]. Несмотря на высокий уровень экономического развития, Германия занимает одно из последних мест в Евросоюзе по уровню рождаемости [13]. Но при этом средняя продолжительность жизни в стране составляет около 80 лет.

Япония, не уступающая Германии по уровню экономического развития, испытывает те же демографические проблемы. В 2021 г. на одного родившегося приходилось 5,8 умерших людей. Доля пожилого населения в возрасте от 65 лет и старше составляет 29,1%. Для Японии также характерна высокая продолжительность жизни. В 2021 г. она достигла 83,5 года [14].

Оба эти примера свидетельствуют о том, что даже странам с высоким экономическим развитием не удается обеспечить необходимый уровень рождаемости, который является одним из основных естественных факторов демографического прироста и «омоложения» населения страны. Следовательно, решая проблемы демографического развития России и Алтайского края в частности необходимо уделять особое внимание не только вопросам экономического развития территорий, но и вопросам воспитания молодого поколения в патриархальных традициях, подразумевающих создание традиционных семей с большим количеством детей. Формирование у детей традиционных семейных ценностей необходимо начинать с системы дошкольного образования и начальной школы. Государству следует ужесточить контроль за пропагандой образа жизни, выходящего за рамки традиционных семейных ценностей. Указанному ориентиру как нельзя лучше соответствует высказывание финского политика: «Будущее нации зависит не от числа автомобилей, а от числа детских колясок» [15].

Подводя итог проведенному исследованию, необходимо отметить, что решение демографических проблем невозможно обеспечить абстрактными мерами. Для эффективного решения этих проблем нужна их конкретизация на уровне отдельных муниципальных образований, которые иногда имеют разнонаправленные векторы демографического развития. Следовательно, и механизм воздействия на них должен включать в себя различные социально-экономические меры. От выбора инструментов демографической политики в том или ином регионе страны во многом будет зависеть решение ряда

актуальнейших вопросов, касающихся формирования рынка труда в регионах, развития его производительных сил. Формируя демографическую политику, необходимо следовать, на наш взгляд, идеям французского ученого-демографа А. Сови, кото-

рый утверждал, что надо обладать политической волей, принципиальностью и дальновидностью, принимая решения в пользу долгосрочных проблем в ущерб сиюминутной выгоде и интересам отдельных групп населения [15].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Рудой В. В., Воронцов С. А., Понеделков А. В., Ляхов В. П., Васьков М. А., Яланский А. П. Демографическое развитие России: проблемы и пути решения // Информационно-аналитические материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 26 апреля 2021 г. Ростов-на-Дону, 2021. 320 с.
2. Аверин А. Н., Понеделков А. В., Стельмах С. А., Омельченко И. В. Демографическая структура российского населения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 11.
3. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351). URL: <https://base.garant.ru/191961/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 17.11.2022).
4. Симагин Ю. А., Муртузалиева Д. Д. Демографические проблемы геостратегических территорий Дальнего Востока России // Народонаселение. 2020. Т. 23. № 4. С. 153–160.
5. Доклад Госкомитета России «Об итогах Всероссийской переписи 2002 года» на заседании Правительства Российской Федерации 12 февраля 2004 года. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0147/reper01.php> (дата обращения: 16.11.2022).
6. Продолжительность жизни по данным Росстат. URL: <https://rosinfostat.ru/prodolzhitelnost-zhizni/#i> (дата обращения: 17.11.2022).
7. Население России в 2022 году: динамика за 20 лет. URL: <https://novomoscow.ru/info/naselenie-rossii-v-2022-godu-dinamika-za-20-let/?ysclid=laam8ug8mc57804493> (дата обращения: 20.11.2022).
8. Кудинова М. Г., Шевчук Н. А. Меры государственной финансовой поддержки развития кадрового потенциала АПК Алтайского края // Инновации и современные технологии в производстве и переработке сельскохозяйственной продукции: сборник статей по материалам Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Курган, 20 января 2022 года. Курган, 2022. С. 510–514.
9. До 68 и старше. Алтай переживает падение продолжительности жизни на фоне ковида. URL: <https://tolknews.ru/medicina/120749-kakova-prodolzhitelnost-zhizni-v-altayskom-krae-i-kak-ona-budet-menyatsya> (дата обращения: 21.11.2022).
10. Ращупкин В. В., Ляхов В. П. Место и роль местного самоуправления в реализации государственной демографической политики // Демографическое развитие России: проблемы и пути решения: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ростов-на-Дону, 26 апреля 2021 года. Ростов-на-Дону, 2021. 375 с.
11. Информация об исполнении краевого бюджета за 2021 год. URL: https://minfin.alregn.ru/isp/ispbud/o2021/o2021_4005.html (дата обращения: 16.11.2022).
12. Население Германии. URL: <https://rosinfostat.ru/naselenie-germanii/> (дата обращения: 24.11.2022).
13. Как стимулируют рождаемость в Германии. URL: <https://dzen.ru/media/solidarnost.org/kak-stimuliruiut-rojdaemost-v-germanii-5e381e5dfe8bfa6e88d10bc5> (дата обращения: 24.11.2022).
14. Население Японии: плотность, демография, численность, проблемы. URL: <https://ojapan.ru/naselenie-yaonii/> (дата обращения: 24.11.2022).
15. Нигматуллина Т. А. Рынок труда в контексте демографических процессов (на примере Республики Башкортостан) // Демографическое развитие России: проблемы и пути решения: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ростов-на-Дону, 26 апреля 2021 года. Ростов-на-Дону, 2021. 375 с.

REFERENCES

1. Rudoy V. V., Vorontsov S. A., Ponedelkov A. V., Lyakhov V. P., Vaskov M. A., Yalansky A. P. Demographic development of Russia: problems and solutions // Information and analytical materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation. Rostov-on-Don, 2021. 320 p.

2. Averin A. N., Ponedelkov A. V., Stelmakh S. A., Omelchenko I. V. Demographic structure of the Russian population // Humanities, socio-economic and social sciences. 2020. No. 11.
3. The concept of demographic policy of the Russian Federation for the period up to 2025 (approved by the Decree of the President of the Russian Federation dated October 9, 2007 No. 1351) URL: <https://base.garant.ru/191961/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (date of access: 17.11.2022).
4. Simagin Yu. A., Murtuzalieva D. D. Demographic problems of geostrategic territories of the Russian Far East // Population. 2020. Vol. 23. No. 4. Pp. 153–160.
5. Report of the State Committee of Russia “On the results of the All-Russian Census of 2002” at the meeting of the Government of the Russian Federation on February 12, 2004. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0147/perep01.php> (date of access: 16.11.2022).
6. Life expectancy according to Rosstat URL: <https://rosinfostat.ru/prodolzhitelnost-zhizni/#i> (date of access: 17.11.2022).
7. The population of Russia in 2022: dynamics over 20 years. URL: <https://novomoscow.ru/info/naselenie-rossii-v-2022-godu-dinamika-za-20-let/?ysclid=laam8ug8mc57804493> (date of accessed: 20.11.2022).
8. Kudinova M. G., Shevchuk N. A. Measures of state financial support for the development of the personnel potential of the agro-industrial complex of the Altai Territory // Innovations and modern technologies in the production and processing of agricultural products: a collection of articles based on the materials of the All-Russian (national) scientific and practical conference. Kurgan, 2022. Pp. 510–514.
9. Up to 68 and older. Altai is experiencing a drop in life expectancy against the background of the covid. URL: <https://tolknews.ru/medicina/120749-kakova-prodolzhitelnost-zhizni-v-altayskom-krae-i-kak-ona-budet-menyatsya> (date of access: 21.11.2022).
10. Raschupkin V. V., Lyakhov V. P. The place and role of local self-government in the implementation of state demographic policy // Demographic development of Russia: problems and solutions: Collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation. Rostov-on-Don, 2021. 375 p.
11. Information about the execution of the regional budget for 2021. URL: (date of access: 16.11.2022).
12. Population of Germany URL: <https://rosinfostat.ru/naselenie-germanii/> (date of access: 24.11.2022).
13. How to stimulate fertility in Germany. URL: <https://dzen.ru/media/solidarnost.org/kak-stimuliruiut-rojdaemost-v-germanii-5e381e5dfe8bfa6e88d10bc5> (date of access: 21.11.2022).
14. Population of Japan: density, demography, population, problems. URL: <https://ojapan.ru/naselenie-yaponii/> (date of access: 21.11.2022).
15. Nigmatullina T. A. Labor market in the context of demographic processes (on the example of the Republic of Bashkortostan) // Demographic development of Russia: problems and solutions: Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation. Rostov-on-Don, 2021. 375 p.

Поступила в редакцию: 26.12.2022.

Принята к печати: 16.01.2023.